

Человек в истории: культурно-антропологические аспекты эволюции общества и государства

Руководитель: Айрапетов Арутюн Гургенович

Ученая степень, звание: доктор исторических наук, профессор

Код специальности: 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

На рубеже XX–XXI вв. в ряд актуальных исследовательских проектов в российской исторической науке выдвинулась комплексная тема «Человек в истории». Социокультурный, или культурно-антропологический, подход к изучению прошлого предполагает смещение исследовательского фокуса от традиционной социально-экономической и политической истории, а также истории идей к анализу истории повседневной жизни, «картины мира» людей, осмыслению экономических, социальных, политических и иных отношений через призму духовно-ментальных ценностей. Можно сказать, что предметом исследований является целостный сплав условий материальной жизни, быта, социально-культурной практики, миропредставлений и умонастроений людей и их влияния на идеологические установки и общественное поведение индивида и социальных групп.

Сложность и многогранность проекта «Человек в истории» диктует применение междисциплинарного подхода, синтез исследовательских принципов и приемов исторической науки, исторической психологии, культурологии, социологии, политологии и других смежных наук.

Источниковой основой исследований служат материалы прессы, общественно-

политическая, памфлетно-публицистическая литература, документы институтов, отслеживающих общественные настроения (церковных, полицейских, цензурных органов, социологических центров). Особую ценность для изучения миропонимания людей, мотивов их поведения имеют документы личного происхождения – мемуары, переписка, дневники, пометы на полях книг, реплики, возгласы на массовых собраниях, зафиксированные в стенограммах либо отчетах и т. п.

В первой трети XX в. пионерскими в культурно-исторической антропологии были труды французских историков М. Блока и Л. Февра – основателей школы «Анналов». Классическими стали опубликованные во второй половине XX в. исследования Ж. Ле Гоффа, Ж. Дюби, Р. Шартье (Франция), К. Гинцбурга (Италия), Э. П. Томпсона, П. Берка (Великобритания), Э. Канторовича (Германия, США), Б. Ф. Поршнева, А. Я. Гуревича, Г. Г. Дилигенского, К. Г. Холодковского (Россия).

В Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина, на кафедре всеобщей истории научные изыскания в русле названной инновационной темы были начаты в 1990-е годы заведующим кафедрой А. Г. Айрапетовым. В 1998 г. после защиты им докторской диссертации была открыта аспирантура, а в настоящее время действуют также докторантура и диссертационный совет по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история). В 2005 и 2012 гг. в русле рассматриваемого научного направления защитили докторские диссертации преподаватели кафедры В.В. Романов В.В. Миронов.

В 2001–2016 гг. 25 аспирантов и соискателей кафедры защитили под руководством д.и.н. А.Г. Айрапетова, В.В. Миронова, В.В. Романова диссертации по указанному направлению.

Несомненно, ведущим стимулом в исследовательском поиске являются интерес и энтузиазм преподавателей, аспирантов и студентов. Вместе с тем следует отметить, что правительственными, общественно-научными и частными фондами были предоставлены исследовательские и издательские гранты А. Г. Айрапетову (стажировка в Институте Европы в Будапеште, 1994 г.; Институт «Открытое общество», 2002-2003 гг.; Федеральная целевая программа «Интеграция» Министерства образования и науки РФ, 2003-2008 гг.; Российское общество интеллектуальной истории, 2003 г.), Архивный институт Культурного, научного и информационного центра Венгрии в Москве, 2011, 2015 гг.; В. В. Миронову (Федеральная целевая программа «Интеграция», стажировка в ИВИ РАН, Москва 1999, 2000 гг.; Министерства образования и науки РФ и Министерства образования, науки и культуры Австрии, Австрийского стипендиального фонда, стажировки в Институте истории Венского университета 2000, 2005, 2008 гг.), Е. М. Мягковой (Федеральная целевая программа «Интеграция», 2000 г.; Генеральный совет департамента Вандея, стажировка во Франции 2000 г.; Фонд Карнеги и Смольный институт свободных искусств и наук в Санкт-Петербурге, 2005 г.; РГНФ, 2005 г.), В. В. Романову (Институт «Открытое общество», 2002, 2003 гг.; РГНФ, 2003-2005 гг. Администрация Тамбовской области; ректорат Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, 2002-2005, 2015 гг.).

В рамках исследовательского направления «Человек в истории» опубликованы 12 индивидуальных монографий и учебных пособий: Айрапетов А. Г. Вступая в индустриальный мир: венгерские рабочие на рубеже XIX-XX веков (Тамбов, 1997); он же.

Общественно-политическая мысль стран Европы и Америки в XX веке (либерализм, консерватизм, фашизм). (Тамбов, 2010); Яси О. Распад Габсбургской монархии / научная редакция перевода, послесловие, комментарии – А.Г. Айрапетов (М., 2011); он же. Интеллектуальная жизнь в Будапеште начала XX в.: О. Яси и Э. Сабо (Саарбрюккен, 2016); Головашина О.В. Национальное самосознание австрийских немцев в 1918–1938 гг. Саарбрюккен, 2011); Миронов В.В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии/Отв. ред. А.Г. Айрапетов (Тамбов, 2011); Молотков С.Н. Вермахт в войне против СССР: историко-психологическое исследование /Отв. ред. А.Г. Айрапетов (Тамбов, 2012); Е. М. Мягкова “Необъяснимая Вандея”: сельский мир на Западе Франции в XVII -XVIII вв. (М., 2006); Нестерова О.В. Австрийские либералы и проблемы модернизации империи Габсбургов в 1860–1870-е годы /Отв. ред. А.Г. Айрапетов (Мичуринск, 2007); Пурахина И.И. Карл Реннер: портрет политика /Отв. ред. А.Г. Айрапетов (Саарбрюккен, 2012); Романов В. В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США в 1913-1921 гг. (М.– Тамбов, 2005); Сироткина Е.В. Австрийские немцы в середине XIX – начале XX в.: поиск национальной идентичности /Отв. ред. А.Г. Айрапетов (Тамбов, 2008). А.Г. Айрапетов и В.В. Миронов являются авторами глав и параграфов в коллективных монографиях: Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации (М., 2014) – Айрапетов А.Г.; Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война (М., 2002) – Миронов В.В.; Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: моногр. : в 3 кн. / под ред. д-ра ист. наук О. В. Петровской ; Рос. ин-т стратег, исслед. Кн. 2. (М.2014) – Миронов В.В.; К.и.н. Д. С. Жуков в соавторстве с к.и.н. С. К. Лямыным выпустили монографию «Постиндустриальный мир без парадоксов бесконечности» (М., 2005).

В рамках направления изданы межвузовские сборники научных статей «Человек в истории»: вып. 1. Homo politicus (Тамбов, 2000), вып. 2. Разные лики (Тамбов, 2001), вып. 3. Мир в XIX – первой половине XX века: искания интеллектуальной элиты, положение аутсайдеров общества (Тамбов, 2003), вып. 4 (Тамбов, 2005), вып. 5 (Тамбов, 2007). Помимо 43 статей в названных сборниках, опубликовано более 50 статей в зарубежных (Франция), российских центральных и региональных журналах, альманахах и других изданиях.

Заметную позитивную роль в разработке проекта «Человек в истории» играют творческие контакты (научные семинары, конференции, стажировки, обмен публикациями и т.п.) преподавателей и аспирантов ТГУ с исследователями из Института всеобщей истории РАН, Института славяноведения РАН, профессорами и преподавателями кафедр новой и новейшей истории Московского, Санкт-Петербургского, Воронежского, Саратовского, Ставропольского университетов, зарубежными историками: проф. П. Генифе (Сорбонна), руководителем Вандейского центра исторических исследований, проф. А. Жераром, проф. М Вайнцирль-Эмерле (Венский университет), д.и.н. Л. Варга, д-ром Г. Дьяни, д-ром А. Шерешем (Институт истории Венгерской академии наук).

В новаторских работах д.и.н. А. Г. Айрапетова рассматривается социокультурное развитие венгерских рабочих в 1890-1914 гг., в период индустриально-технической модернизации - Венгрии. Об оригинальном научном вкладе автора исследования говорится в рецензиях российских и венгерских историков на его монографию (см.: Вопросы истории. 1998. № 7; Századok. 1998. 3. sz.).

А. Г. Айрапетовым доказано, что избирательное отношение рабочих к духовно-

культурным ценностям коррелирует со значимыми для них сферами жизнедеятельности. Из достаточно широкого диапазона сфер жизнедеятельности, определяемых социологами как мотивационные комплексы, важнейшими для венгерских рабочих были витально-мотивационный (касающийся условий жизни), нравственно-мотивационный, раскрывающий их понимание добра, справедливости, честности и т. д., а также комплекс изолированности (ощущение безысходности и вместе с тем критическое отношение к общественным порядкам). Изменения, происходившие в духовных запросах рабочих, вопреки инерции привычек и влиянию традиций, раздвигали горизонты их мироощущения. Оно было задано такими ценностными ориентирами, как личное достоинство и свобода, самообразование, социальная эмансипация, общественный прогресс.

Анализ национального сознания рабочих-венгров свидетельствует, что большинству рабочих были чужды идеи национальной исключительности, особых прав мадьярского этноса. Отстаивание принципа равноправия рабочих независимо от национальной принадлежности соединялось в представлениях рабочих с приверженностью идее единства и неделимости венгерского государства, гарантирующего культурно-языковую самобытность гражданам невенгерской национальности.

Установлено, что историческая память рабочих основывалась на мифологизированном восприятии прошлого, заложенном школьным историческим образованием и поддерживаемом официальной пропагандой. Новые «историографические» стереотипы, вносимые в сознание рабочих социал-демократическим просвещением, «сосуществовали» с закрепившимися историческими образами и мифами.

В исследовании А. Г. Айрапетова показано, что массовое сознание рабочих было весьма восприимчивым к дихотомическому видению социальной структуры общества. Примечательно, однако, что «обоснование» такой «картины мира» не оставалось неизменным, трансформируясь под воздействием научных знаний. Эволюция социальных представлений венгерских рабочих отражала переход в их сознании от провиденциалистского миропонимания к рационалистическому восприятию действительности. Образ рабочего-специалиста («мастера-ремесленника») сменялся (или, во всяком случае, дополнялся) осознанием своей принадлежности к большой социальной группе, связанной общностью экономических, политических и духовно-культурных ценностей.

Как явствует из источников, влияние либеральной идеологии на массовое политическое сознание рабочих было незначительным. Преломление в нем социал-демократической доктрины нашло свое суммарное выражение в лозунге народного государства. С влиянием идеологии «аграрного социализма» связаны уравнилельно-эгалитарные элементы социально-политического сознания рабочих. Идеал социализма ассоциировался в массовом рабочем сознании с социальным равновесием и стабильностью, гарантированными свободами и правовой защищенностью всех граждан, или всем тем, чего заметно не доставало венгерскому обществу на рубеже двух веков. Венгерская социалистическая мысль только приступала к углубленному изучению особенностей современного ей этапа исторического развития страны, что не могло не сказаться на соотношении утопического и научно-реалистического в видении перспектив эволюции венгерского общества.

Предметом научного исследования к.и.н. Е. М. Мягковой стало массовое сознание и поведение сельских жителей западных регионов Франции. Доминировавшим в советской историографии идеологизированным оценкам «вандейской войны» автор предпочла взвешенное выяснение исторического смысла крестьянского протеста.

На основе анализа роли общинных традиций в жизни вандейской деревни, механизма противоречивого восприятия крестьянством модернизационных нововведений, системы взаимоотношений сельского мира и государственных властных структур Е. М. Мягкова приходит к следующим выводам.

Производственно-хозяйственные, социально-структурные, семейно-демографические факторы обуславливали выраженный «изоляционизм» сельского микрокосма Вандеи. При этом границы церковного прихода и сельской общины, как правило, совпадали, вызывая к жизни своеобразный феномен «приходского общества».

Анализ «картины мира» вандейских крестьян выявил, что архаичные миропредставления продолжали существовать в глубинах народной памяти, а на них наслаивались новые мировоззренческие пласты. Специфика взаимодействия новых и старых пластов осмысливается Е. М. Мягковой в рамках концепции «диалога большой и малой традиций». Так, крестьяне успешно приспособляли официальное вероучение католицизма («большую» традицию) к своей локальной («малой») традиции (магия, колдовство, почитание святых источников). Происходило своеобразное «окрестьянивание» католицизма, что было явной уступкой церкви народной культуре. Проявлением крестьянского локализованного микрокосма, наряду с народной верой, был французский язык вандейских крестьян, точнее диалект (патуа).

Исследование социокультурного облика вандейских священников-кюре показало, что в тесном кругу сельского общества, где контакты между кюре и крестьянами были постоянными, а крестьянское происхождение некоторых пастырей способствовало формированию ситуации социальной приближенности, священник не мог избежать сильнейшего влияния на него локального социально-психологического климата, противопоставить себя коллективному общественному мнению. Таким образом, он, вольно или невольно, становился его непосредственным выразителем, образуя сельскую духовную элиту.

В работе Е. М. Мягковой разрушен историографический стереотип крестьянской войны в Вандее как чисто контрреволюционного мятежа (говоря языком поэта, «бессмысленного и беспощадного бунта»). Не преуменьшая момента взрыва, высокой психической (как и физической) активности крестьян в 1790-е годы, вызванной крайним отчаянием, исследователь обнаруживает за рутинной крестьянского бытия, за привычным подчинением господствующему порядку повседневные формы крестьянского сопротивления (притворство, симуляция непонимания, дезертирство, мелкое воровство, поджог и т.п.). Принимая антисеньориальные декреты Французской революции, вандейские крестьяне отвергали радикальные реформы в религиозной, налоговой, административной сферах.

Предметом исследований В.В. Миронова в конце 90-х гг. XX – начале XXI в. стали

социокультурные аспекты участия австро-венгерской армии в Первой мировой войне, связанные с выяснением соотношения в сознании фронтовиков стереотипов официальной пропаганды и личного боевого опыта, трансформации их мировоззрения под влиянием психотравмирующей «пограничной ситуации», характер взаимоотношений военнослужащих в рамках воинской иерархии и армейского коллектива. Указанные сюжеты составили основное содержание успешно защищенной В.В. Мироновым в 2001 г. кандидатской диссертации «Социокультурный облик фронтовика-австронемца в годы первой мировой войны».

Исследовательский потенциал автора, занимавшегося активной преподавательской работой на кафедре всеобщей истории, был реализован в подготовленной им в 2011 г. монографии «Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии» и успешно защищенной в 2012 г. докторской диссертации «Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: дисциплинарный режим и социально-политические девиации военнослужащих». Монография В.В. Миронова и выполненная на ее основе диссертация концентрируются на проблеме взаимодействия общества и государства в чрезвычайной военной ситуации, характеризовавшейся значительным расширением внутривластных полномочий армейского командования и его попытками установить военно-полицейский режим в австрийской части Габсбургской монархии. Свидетельством культурно-антропологической направленности предпринятого исследования служит раскрываемая автором на обширном архивном материале мотивация девиантного поведения военнослужащих, за которым скрывался широкий спектр причин не только политического, но и семейно-бытового характера.

Важнейшим компонентом психологии фронтовика является образ врага, и его раскрытию отведено самостоятельное место в исследовании В. В. Миронова. К началу Первой мировой войны в общественном мнении Австро-Венгрии и массовом сознании сложился стереотипный образ России как государства, находившегося на более низкой ступени культурного развития, чем центрально- и западноевропейские страны. Однако уже в течение первого года войны образ русского врага-варвара, диктовавший однозначно жесткий стиль обращения с военнопленными и гражданским населением, уступил место дифференцированным оценкам противника. В дальнейшем, обретая опыт контактов с врагом, уставшие от войны, морально опустошенные австрийские фронтовики осознавали сходство своего положения с чувствами и поведением русских солдат и офицеров и направляли свои негативные эмоции против воображаемого внутреннего врага.

Анализ патриотических настроений выявил многослойность мотивации фронтовиков. Патриотическая составляющая «настроений 1914 года» прослеживается в официальных документах и источниках, отражающих мировосприятие офицерства. Для солдатской массы приоритетными были мотивы сохранения собственной жизни и личной безопасности. Для солдат война явно не была Отечественной.

Изучение наций и национализма – одно из интенсивно развивающихся направлений современных социально-гуманитарных наук. Предмет исследования к.и.н. Е. В. Сироткиной – процесс национальной самоидентификации австрийских немцев в поздней империи Габсбургов. Выбор в качестве объекта исследования австрийских немцев объясняется тем, что титульная нация полиэтничной Габсбургской монархии изучена в отечественной науке слабее всего. Е. В. Сироткина отмечает, что в Австрии в XIX в. шла достаточно острая идейная борьба относительно того, на какой базе нужно выстраивать

национальное единство австрийских немцев: с учетом их культурно-языкового родства с остальными немцами (подход «Kulturnation») или на основе политико-государственного сплочения под эгидой Габсбургов (концепция «Staatsnation»).

Доказано, что восприятие собственной национальной идентичности, цели и перспектив национального развития у австрийских немцев было в социальном плане заметно дифференцированным. Австро-немецкая государственная и политическая элита не смогла утвердить «австрийство» в качестве идеологической основы национально-политического развития Австрии. «Интеллектуальный национализм» интеллигенции оказался расщепленным между привязанностью к «германской нации поэтов и мыслителей», космополитическими настроениями и собственно «австрийством». В массовом сознании австрийских немцев локальная историко-географическая компонента, как и прежде, превалировала над общегосударственной составляющей, тормозя их консолидацию в единую государственно-политическую нацию.

Человек эпохи информационной революции и постиндустриального общества – объект исследования к.и.н. Д. С. Жукова и к.и.н. С. К. Лямина. Постиндустриальное общество, полагают авторы, удовлетворяет стремление личности гармонизировать свои способности и свой социальный статус не более, чем предшествующие общества. Постмодерн создает лишь иллюзию бесконечных возможностей для социальной мобильности и социальной справедливости.

Утрата приватности в информационном обществе, по наблюдениям Д. С. Жукова и С. К. Лямина, создаёт основу для унификации личности и деперсонализации. Информационная открытость не препятствует индивидуализации, но в не меньшей степени она способствует внедрению в сознание беспрецедентно массовых стандартов. В постиндустриальном обществе возникает новый – информационный – механизм управления политической активностью личности. Исследователи характеризуют его как контроль не столько над действием, сколько над мыслью.

Актуальное значение имеет вывод авторов, раскрывающий их понимание роли маргиналов в информационном обществе. Постмодерн предполагает смешение и непрерывную смену разнообразных стилей мышления и поведения. Личность не впитывает культуру, а играет с ней. Промежуточное социальное положение и гибкость мышления маргинала являются качествами, востребованными современным обществом – и не просто востребованными, но и жизненно необходимыми для этого общества. Способность маргинала легко менять периферийные социальные роли указывает как раз на тот факт, что именно маргиналы являются носителями культуры постмодерна.

А. Г. Айрапетов обратился к проблеме неоднозначной адаптации человека к вызовам рыночной экономики, выясняя мотивы девиантного поведения (преступности) в Будапеште и Вене в конце XIX – начале XX в.

Продолжив изучение феномена национального сознания, но уже на элитарном уровне, он опубликовал статью «Национальный и гражданский патриотизм интеллигентов: Шандор Петефи и Эндре Ади» // Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории. Ставрополь-Пятигорск–М., 2008. Национальная самоидентификация Петефи, словака по происхождению, венгра по образованию и культуре, происходила как бы в нескольких плоскостях. Патриотизм поэта психологически

слит с природой его малой родины – Алфельда и всей Венгрии. Но не только чудесные уголки природы формируют у Петефи образ отечества. Его, человека начавшейся эпохи модерна, особенно интересуют в поездках по стране города, которые постепенно «омадьяриваются».

«Омадьяривание» Шандора Петефи (Петровича) началось еще в родительском доме. Отец и мать поэта легко ассимилировались в венгерской этнической среде. Пятнадцатилетний юноша, который в гимназии преуспевал в венгерском языке, называл себя венгром и даже куном («истинным венгром»). Он объявляет друзьям, что сменит фамилию на Петефи.

Венгерская идентичность Петефи подпитывалась его исторической памятью, знаниями о прошлом страны, почерпнутыми из книг и рассказов старожилов.

Процесс взаимовосприятия наций в полиэтничной империи Габсбургов закреплял в сознании этнокультурные стереотипы. Петефи воспринимал черты характера мадьяр и других наций на уровне обыденного сознания, подчас остро критически. Автор статьи, однако, обращает внимание, что в представлениях Петефи национальные особенности преломлялись через призму гуманистических ценностей, составлявших остов «картины мира» поэта. Решительный противник национального эгоизма Петефи был открыт западноевропейскому социальному и культурному опыту. Тем не менее, он остался в памяти близко знавших его людей «неподдельным венгром», «венгром до фанатизма». По представлениям поэта, в предреволюционном венгерском обществе с его слабыми буржуазией и городским средним классом, непатриотичной земельной аристократией функцию катализатора назревших социоэкономических и политических преобразований должен был выполнить национальный дух, материализовавшись в деятельности реформаторов – «людей с сильным характером».

В начале XX в. Венгрия стала ареной столкновения демократического толерантного и консервативного агрессивного национализмов. В представлениях поэта и публициста Эндре Ади топография двух типов национализма определялась дихотомией венгерских городов – интеллигентских и сельских – носителей новации и традиции. Демократический национализм Ади сродни гражданскому патриотизму: не отрицая чувства национальной гордости, он сопрягает его с культурным прогрессом нации и материальным благополучием народа. Подвергаясь ожесточенной критике в консервативной прессе, Ади позиционировал себя как «глашатай европейской венгерской души» и стремился разрушить «венгерский мирок» – этот бастион шовинизма малой нации.

В дискурсе интеллектуальной истории выполнена опубликованная в 2016 г. в ФРГ монография А.Г. Айрапетова (см. выше). В ней речь идет о видных представителях венгерской радикально-демократической и социалистической мысли начала XX в. – Оскаре Яси и Эрвине Сабо. В значительной степени их усилиями в Будапеште возник очаг интеллектуальной жизни и культуры – Венгерское общество социальных наук. Их теоретические поиски и практическая деятельность рассматриваются через призму назревших в венгерском обществе социально-экономических, политических, национально-административных, духовно-культурных преобразований.

В кандидатских диссертациях аспирантов кафедры всеобщей истории реконструируется социокультурный облик австрийских солдат и офицеров в начале XIX в. (Д.А. Писецкий),

просвещенной элиты в Северной Америке конца XVIII в. (А.Н. Николаева), армянской диаспоры в США в 1960-е –1990-е гг. (Т.Г. Мкртчян), прослеживаются изменения в системе ценностей американского общества 1920-х гг. (Е.М. Сидорук), воссоздается социально-психологический портрет солдат и офицеров вермахта в период войны нацистской Германии против СССР (С.Н. Молотков), комплекс духовно-ценностных установок и социальной практики американских дипломатов Г. Киссинджера, Дж. Грю (С.В. Хомутикин, А.В. Вендин) и пацифистского движения в США (В.Ю. Воронин), выявляются особенности преломления образа Габсбургской монархии в общественном мнении и военной пропаганде Великобритании периода Первой мировой войны, анализируется противоречивый процесс формирования официальной и неофициальной памяти о событиях на Западном фронте Первой мировой войны в Великобритании (Д.И. Рогов, К.В. Акулинин).

Помимо 43 статей в указанных межвузовских научных сборниках сотрудниками кафедры всеобщей истории – участниками проекта «Человек в истории» опубликованы около пятидесяти статей за рубежом, в российских центральных и региональных научных журналах, ежегодниках, альманахах и сборниках. В их числе: Miagkova E. Les paysans vendéens à la veille et pendant la Révolution française // Recherches vendéennes. № 8, La Rochesur-Yon, 2001; *ibid.* La Vendée avant la Vende: le comportement politique paysan entre révolution et contre-révolution // Les Historiens russes et la Révolution après le communisme. Paris, 2003; Мягкова Е. М. «Непостижимая Вандея»: государство и власть в политическом пространстве сельского общества // Французский ежегодник. 2003. М., 2003; она же. Крестьянская религиозность на Западе Франции в XVII – XVIII вв. (феномен культурной стратификации) // Французский ежегодник. 2004. М., 2004; Айрапетов А. Г. Духовно-культурный мир будапештского рабочего на рубеже XIX - XX вв. // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М.: Институт славяноведения РАН, 1997; он же. Историческая судьба Австро-Венгрии // Вопросы истории. М., 1999. № 1; он же. Социокультурное измерение истории: венгерские революции 1918-1919 гг. в восприятии национальной интеллигенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2000. Вып. 1; он же. Разрядка и общественное мнение российской провинции: опыт микроисследования // Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2003. Ч. 2; он же. Преступность в Будапеште и Вене в конце XIX – начале XX в.: опыт компаративистского анализа // Социальная история. Ежегодник 2001/ 2002. М.: РОССПЭН, 2004; Миронов В.В. Информационная политика в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 4; он же. Военное судопроизводство Австро-Венгрии в 1914 – 1918 гг // Вестник Тамбовского университета: Серия Гуманитарные науки. 2010. Вып. 5. (85); он же. Формы солдатского протеста в австро-венгерской армии во время Первой мировой войны // Новая и Новейшая история. 2011. № 1; он же. Представления о воинском долге в Габсбургской монархии в 1914 – 1918 гг. // Вопросы Истории. 2011. № 7 и др.

Результаты научных исследований находят применение в практике преподавания. Читаются вариативные курсы в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре: «Историческая психология», «История семьи на Западе в XVIII-XX вв.», «Национальное сознание народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XVIII – XIX вв.», «Крестьянство Западе в XVII-XIX вв.», «Фашизм и дефашизация в Европе», «Психология фронтовиков Первой и Второй мировых войн», «Европейский город XIX в».